

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

1870 г.

ТОМЪ I.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня

В. И. Головина,

у Владимицкой церкви, домъ № 15, кварт. № 3.

1870.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ТОМЪ I.

Годъ первый. ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЬ, АПРѢЛЬ, МАЙ, ІЮНЬ. 1870 ГОДЪ.

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Объ изданіи «Русской Старины»	1	XI. Записки М. И. Глининъ 1804-1854 гг. части I и II	313
II. Военныи быть въ Беломъ Новогородѣ XI—XV ст. Изслѣдованіе А. И. Никитскаго	5	XII. Указы, реескрипты, письма: Петра I, Екатерины I, Анны Ивановны, Ивана Антоновича, Павла I, императрицы Марии Федоровны, импер. Александра I и Николая Павловича. 1705-1826 гг.	389
III. Журналъ генерал-фельдмаршала кн. Ю. Ю. Трубецкаго 1717-1763 гг.	33	XIII. Письма, разсказы и замѣтки относящіяся до государ. дѣтелей: кн. М. М. Щербатова, гр. Аракчеева, кн. М. И. Голенищева—Кутузова—Смоленскаго; гр. П. П. Коновницына, генер. Фуля, А. С. Шишкова, архимандрита Фотія и И. Н. Скобелева, 1789-1826 гг.	478
IV. Записки придв. бригадицкаго Позье 1729-1764 гг. и пис. Пикара 1781 г.	128	XIV. Русские писатели XVIII-го вѣка: Олешикъ въ Днѣтрѣвъ—Маконовъ, изслѣд. М. Н. Лонгинова	541
V. Записки Лагарпіи о воспитаніи в. к. Александра и Константина Павловичъ 1786-1789 гг.	152	XV. Русские писатели XIX-го вѣка: К. Н. Батюшковъ, кн. А. И. Одоевскій, В. К. Кюхельбекеръ, И. А. Крыловъ, А. С. Пушкинъ, Н. А. Полевой и Ф. Ф. Вигель	549
VI. Воспоминанія гр. Коновницына, адмирала Колзакова, А. П. Степанова, сенатора И. Д. Данилова, Н. А. Титова, А. П. Корнильевъ, генер. Н. Г. Смыгунова 1808-1826 гг.	207	XVI. Некрологъ: о М. Я. Морошининъ. (+ 15 апрѣля 1870 г.).	579
VII. Записки М. А. Бестужева: I. Братья Бестужевы. II. Стѣнная азбука въ Петров. крѣпости 1820-1826 гг.	253	XVII. Библ. листокъ рус. истор. книгъ	1-20
VIII. Бунты военныхъ поссланъ, разсказы очевидцевъ: о. И. Пархома и П. Н. Дирина 1831 г.	275		
IX. Записки императора Николая Павловича о Пруссіяхъ дѣлахъ 1848 г.	289		
X. Оборона Петропавловскаго порта въ Камчаткѣ 1854 г., записки контр-адмирала А. П. Арбузова	298		

ПРИЛОЖЕНІЕ: Записки А. Т. Болотова 1738-1794 гг. части I—IV., письма 1—47., съ портретомъ и 22-ма рисунками, исполненными авторомъ и гравированными акад. Л. А. Страховскимъ. Быть статьѣ А. П. Арбузова приложенъ планъ Камчатскаго порта въ 1854 г., исполн. въ картогр. завед. А. А. Ильина.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Печатня

В. Н. Головиза,

1870.

это священная вещь». Я не зналъ что и отвѣтить, но меня выручилъ стоявшій подлѣ меня пріятель графа, Г., сказавъ, что я не виноватъ, но что меня танцующій сшибъ-было съ ногъ *).— Недождавшись ужина, мы съ братомъ отправились домой; но когда услышались ужинать, графъ замѣтилъ наше отсутствіе и спросилъ Клейнмихеля: «Петръ Андреевичъ, а гдѣ же братцы твоей супруги?» Онъ отвѣталъ, что одному изъ нихъ сдѣлалось дурно и поэтому они уѣхали. «Скажи-ка ты имъ, чтобы они въ понедѣльникъ приѣхали ко мнѣ обѣдать».

На другой день, когда я пришелъ къ Клейнмихелю, онъ меня сильно журилъ за мои продѣлки, а когда сказалъ мнѣ, что я приглашенъ на обѣдь къ графу, я ему отвѣталъ, что я приду, но принесу съ собою деревянную ложку, такъ какъ нижнимъ чинамъ серебряныхъ ложекъ не полагается.— «Отъ тебя всего можно ожидать, а потому лучше не приходи, а я скажу, что ты дежурный»....

ПРИНЯТИЕ ВЪ МАСОНЫ ВЪ 1815 ГОДУ **).

I.

1815 года юна 14 дня, послѣ обѣда въ 6 часовъ, камеръ-юнкеръ Дивовъ привезъ меня въ ложу вольныхъ каменщиковъ. Я былъ введенъ въ покой, гдѣ дожидался болѣе часа, пока кончился обрядъ принятия другого профана Г. М. князя Одоевскаго и вошелъ ко мнѣ человѣкъ, одѣтый просто во фракъ. Онъ завязалъ мнѣ глаза и повелъ чрезъ большой рядъ покоевъ; но вдругъ остановился. Я услышалъ громъ запоровъ, заскрипѣли двери и мы переступили черезъ порогъ. Привожатый посадилъ

*) Когда во время попури танцевали мазурку, то г-жа Е. выбрала генераль-адъютанта Л., и онъ, къ удовольствію графа, сдѣлалъ съ нею два тура.

Н. Т.

**) Печатаемая подъ этими заглавиемъ статья сохранилась въ бумагахъ, оставшихся послѣ А. П. Степанова, даровитаго автора «Постоялаго двора», «Поѣздка въ Маймачинъ, Енисейской губерніи», и пр., о которомъ предоставляемъ себѣ впослѣдствіи поговорить подробнѣе. Рукопись сообщена намъ сыномъ А. П., генераль-лейтенантомъ Петромъ Александровичемъ Степановымъ.

Ред.

меня на стуль и сказаль: «когда я уйду — скиньте повязку и углубитесь въ книгу, которая разверста передъ вами»; скрыть двери и громъ запоровъ извѣстилъ меня о его удаленіи. Я сняль повязку. Черныя стѣны мрачной пещеры окружали меня; при слабомъ свѣтѣ лампады, которая висѣла надо мною, глаза мои встрѣтили мертвую голову и близъ нея развернутую библію на бархатной голубой подушкѣ, обшитой золотымъ галуномъ. Въ верху томное мерцаніе изображало также мертвую голову съ двумя внизу накрестъ костями и надписью *Memento mori*. Я взяль книгу религіи и про себя читаль: *); при сихъ словахъ отворились двери и явился человѣкъ съ обнаженнымъ мечемъ; на шей широкая голубая лента съ золотымъ треугольникомъ висѣла на его шей; такой же треугольникъ, но только гораздо менѣе, на лентѣ алой съ серебряными каймами, украшаль лѣвую сторону груди его; онъ спросиль у меня важно по-французски: «какое намѣреніе ваше вступая въ собратство вольныхъ каменщиковъ?» — я отвѣчаль: «открыть вѣрнѣйший путь къ познанію истины». — «Что такое истина?» — «Свойство той первоначальной причины, которая, сообщаетъ движеніе всей вселенной». — «По силѣ и возможности дастся вамъ понятіе о тѣхъ путяхъ; но теперь слѣдуетъ вамъ знать, что послушаніе, терпѣніе и скромность суть главнѣйшие предметы, которые требуетъ отъ васъ, въ началѣ, общество, въ которое вы вступить намѣрены. Чувствуете-ли себя способнымъ облечься сими первоначальными добродѣтелями?» — «Я употреблю къ тому всѣ свои силы; но знайте также, что меня привлекаетъ не любопытство къ наружнымъ обрядамъ общества; я хочу увѣриться въ томъ, чего жаждеть, но не постигаетъ душа моя; хочу имѣть средства утвердиться въ добродѣтели и усовершенствовать тѣ, которыми обладаю, хочу знать бессмертна-ли душа моя?» — «Можно ли сомнѣваться въ томъ! ничто не исчезаетъ въ мірѣ». — «Но будучи часть предвѣчной души міра сего, какимъ образомъ душа человѣческая, оскверненная пороками, соединится съ чистѣйшимъ источникомъ своимъ?» — «Ищите и найдете, tolците и отверзется, отвѣчаль мнѣ незнакомый ораторъ, но начните повиновеніемъ». И позвавъ брата-прислужника, онъ приказалъ ему снять всѣ

*.) Пропускъ въ подлиннике.

вещи, которые были при мнѣ: кафтанъ, жилетъ и сапогъ съ лѣвой ноги; перевязать ногу крѣпко платкомъ выше колѣна; завязать глаза и, спустивъ съ лѣваго плеча рубашку, обнажить грудь, къ которой приставя обнаженный мечъ вывелъ меня изъ мрачнаго убѣжища.

Долго въ такомъ положеніи дѣлалъ онъ со мной различные обороты по комнатамъ и наконецъ, остановясь, сказалъ: «ударьте три раза кольцомъ» и положилъ на него руку мою — я исполнилъ; черезъ минуту послышался за дверями голосъ: «кто нарушаетъ спокойствіе бесѣды братской?» — путеводитель мой отвѣчалъ: «профанъ; онъ желаетъ вступить въ члены священнаго братства». — «Не тщетное ли любопытство его влечетъ къ тому?» — «Нѣть! онъ жаждетъ озариться свѣтомъ истины». — «Какое имя его? званіе, лѣта, мѣсто рожденія?» и такъ далѣе.... Послѣ подобныхъ вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ двери отворились и я былъ введенъ.

Имѣя всегда крѣпкую повязку на глазахъ, я услышалъ издали важный тихій голосъ, который у меня спрашивалъ: «настоятельно-ли желаешь ты, профанъ, вступить въ священное слово братства?» я отвѣчалъ: да! — «Имѣешь ли довольно твердости, чтобы перенести испытанія, тебѣ предлежащія?» — «Да!» и такъ далѣе, и когда всѣ вопросы были кончены, тотъ же голосъ воззвалъ: «Братъ учредитель порядка, начни испытанія, соверши съ нимъ путь продолжительный и трудный». Тогда братъ учредитель порядка, приставя мнѣ мечъ къ груди и взявъ другою рукою меня за руку, началъ исполнять повелѣніе слышаннаго мною голоса. Онъ началъ со мною путь съ востока на западъ и тихо, малыми шагами, продолжалъ онъ водить меня, и говорилъ громко и внятно о жизни и смерти; потомъ остановился, потрепалъ меня по плечу и воскликнулъ: «Vénérable! профанъ сдѣлалъ первое испытаніе; твердость его подаетъ надежду къ перенесенію дальнѣйшихъ испытаній». Эта рѣчь повторена была двумя голосами, и голосъ повелѣвающій сказалъ: «начни второй путь» и проч. Когда же оный былъ конченъ, такъ какъ и третій, когда братъ наблюдатель порядка поставилъ меня на мѣсто, потрепалъ по плечу и отдалъ отчетъ; когда то-же повторили два голоса,—то голосъ тихій, сострадательный произнесъ: «возлюбленнѣйшіе братья! профанъ окон-

чиль съ похвалою испытания свои; онъ достоинъ вступить въ общество наше, позволите-ли ему пріобщиться къ лицу вашему?» (и что-то подобное). Глухое рукоцлесканіе братьевъ явило согласіе; мнѣ велѣно было приблизиться; меня повели прямо; направляли мои ноги, чтобы я ступалъ на извѣстныя мѣста; взвели на ступени, поставили колѣномъ на подушку и положили руку на библію и мечъ. Кто-то (великій магистръ) положилъ на нее свою руку и повелѣвалъ клясться въ сохраненіи тайны; потомъ задомъ отвели меня на прежнее мѣсто. Тогда кто-то возлѣ меня сказалъ мнѣ: «выстави языки!» и приложилъ къ нему какое-то желѣзо. Въ то же самое время послышался голосъ: «да спадетъ повязка съ глазъ его, да удостоится видѣть свѣтъ лучезарный». Она упала. Огонь вспыхнулъ передъ глазами моими, исчезъ и я увидѣлъ передъ собою въ освѣщенной круглой залѣ около 40 человѣкъ, сблизившихся въ полукружіи ко мнѣ съ устремленными прямо противъ меня мечами. За ними въ возвышеніи на престолѣ подъ зеленымъ балдахиномъ, усыпанномъ звѣздами, стоялъ великий магистръ. По его мановенію братьевъ занялъ мѣста свои. Всѣ они были покрыты шляпами и имѣли лайковые передники; но одни просто бѣлые, другіе обшиты розовыми и голубыми лентами, по степенямъ своихъ достоинствъ. По степенямъ-же ихъ достоинствъ были они уврачены различными знаками, повѣщенными на голубыхъ или красныхъ съ серебряными каймами лентахъ, на шеѣ и въ петлицахъ. Великий магистръ былъ въ шляпѣ съ такими же знаками, но только кромѣ треугольника отличался угольникомъ, висящимъ на голубой же лентѣ. Передъ нимъ находился столъ, покрытый до самаго пола. На семъ столѣ возвышались три подсвѣчника на трехъ углахъ стола и лежали на подушкахъ Библія, мечъ, циркуль, треугольникъ, бѣлый молотокъ.

Когда всѣ заняли мѣста свои, В. М. велѣлъ подвести меня къ престолу своему. Посреди зала лежало изображеніе храма Соломонова, черезъ которое я проходилъ уже съ завязанными глазами. Теперь могъ я видѣть, что ноги мои переставляли для того, чтобы ступать на изображенія, послѣдовательно, на тѣ мѣста, кои ведутъ постепенно къ святилищу. Вступая на ступень и подойдя къ налою или столу, я преклонилъ колѣно. В. М. взялъ циркуль, наставилъ на обнаженную грудь и ударилъ молоткомъ

три раза. Я увидѣлъ, что изъ-подъ груди моей отнесли чашу орошенню кровью. Каждое изъ дѣйствій было сопровождаемо приличными словами. По окончаніи, В. М. велѣлъ мнѣ одѣться: я выведенъ былъ въ другой покой, и когда одѣлся и вошелъ въ ложу, Венерабль велѣлъ представить меня и другого посвященнаго со мною брата къ престолу, и когда подошли, онъ началъ слово въ подобныхъ изреченіяхъ:

«Любезные браты! Все, что вы ощущали и видѣли, есть іероглифы таинственной существенности: повязка на очахъ, темная храмина, умственный углубленія, удареніе кольцомъ, пути съ востока на западъ, шествіе по изображенію храма Соломонова,—все это есть не что иное, какъ разительныя черты того, что можетъ возбудить въ душѣ вашей мысли о ничтожности мира, возбудить желаніе къ отысканію истины: ищите и обрящете; толщите и отверзется. Мы увѣрены, что довольно-бы было единаго слова вашего къ сохраненію тайны, но мы вѣдаемъ также и слабость сердца человѣческаго и потому, надъ священною книгою религii, наполняющею ревностью сердца всѣхъ настъ, приемлемъ, для обезпеченія себя, клятвы ваши, связующія васъ посредствомъ сей священной книги съ нами; для того требуемъ мы клятвы къ сохраненію тайны, дабы профани, не понимающіе цѣли сего братства, не могли издѣваться надъ оною и употреблять во зло. Свобода и равенство царствуютъ между нами; подъ именемъ вольныхъ каменщицковъ мы будемъ стараться вкупе о возстановленіи зданія, основанного на краеугольныхъ камняхъ, изображенныхъ въ сей священной книжѣ (онъ указалъ на Библію). Для того-то, любезные браты, облекаемъ васъ, подобно каменщикамъ, запономъ и вручаемъ кирку (онъ далъ намъ лайковый передникъ и маленькую серебряную кирку). Примите также сю бездѣлку, знакъ братскаго союза нашего и носите на груди вашей всякий разъ, когда посѣтите общество (онъ далъ намъ на лентѣ алой съ серебряною каймою прорѣзной золотой треугольникъ, на сторонахъ котораго изображено: *Les amis réunis*, а въ срединѣ двѣ соединенные руки). Примите сіи перчатки въ знакъ сохраненія чистоты вашихъ дѣяній; примите женскія—для подруги жизни вашей: прекрасный поль не входить въ составъ нашего общества, но мы не нарушаемъ устава Творца и натуры. Добрая жена есть утѣшеніе въ ужас-

ныхъ испытанихъ міра сего; но да будуть онѣ чисты и невинны въ дѣяніяхъ своихъ (та и другая пара перчатокъ изъ батиста). Примите наконецъ сей мечъ, которымъ должны отсѣвать страсти ваши и вѣдайте, что общество соединенныхъ братій, въ которое теперь вступили вы, есть ничто само по себѣ, если не устремите воли своей къ отысканію истины; но служить предверіемъ къ пути, который жаждетъ открыть пробужденная совѣсть падшей души».

По окончаніи этихъ словъ В. М. велѣлъ учредителю порядка облечь насть въ знаки вольныхъ каменщицковъ и научить предварительнымъ іероглифамъ.

Такъ какъ братья имѣютъ различныя степени и мы двое облечены были еще первою Les Apprentis (ученики), то знать ихъ есть прикосновеніе правой руки къ шеѣ въ такомъ положеніи; потомъ вдругъ относомъ руки на правое плечо такъ, и наконецъ опущеніе вдоль по бедру. Знакъ для познанія брата есть пожатіе рукъ такимъ образомъ, чтобъ большой палецъ одного подавить руку другого вдругъ два раза съ малою остановкою, а въ третій гораздо сильнѣе. Слово для узнанія масона есть Saquin и говорится таѣ послѣ пожатія руки: «скажи мнѣ первое слово—я тебѣ скажу второе»; другой произноситъ: S; первый: a; другой q и такъ далѣе. Слово священное есть tubalcain. Всѣ эти слова и іероглифы имѣютъ свое значеніе, но не открываются первой степени.

Когда научили насть симъ знакамъ, то завязали запоны, по-вѣсили на пуговицу кирку и въ петлицу треугольникъ, дали въ руки обнаженные мечи, велѣли надѣть шляпы подобно всѣмъ братьямъ, и указали мѣста, гдѣ должно сѣсть.

II*).

Милостивый государь дядюшка! Я вошелъ у г. Жеребцова въ тѣ связи, которые занимаютъ и васъ; но самый этотъ входъ сдѣлся бы также и минутою вѣчнаго моего удаленія, еслибы я не

*) Вступленіе А. П. Степанова въ масонскую ложу заставило его написать помѣщаемое здѣсь письмо къ родному его дядѣ, Руфу Семеновичу Степанову, стоявшему, послѣ смерти Поздѣева, во главѣ московскихъ масоновъ.

былъ наведенъ на извѣстнаго вами графа Віелегорскаго. Находя въ — г. Жеребцова людей, смѣющихся надъ всѣмъ, что ихъ тамъ окружаетъ; людей, которымъ цѣлую не служить даже связь дружества; людей, предающихъ буйству въ часы пиршества и стремящихъся къ наружному между ними возвышенню; я не могъ найти между ними не только никакого разъясненія, но удалился совершенно отъ цѣли, съ которой вступилъ къ нимъ; сдѣлался подобенъ имъ и, переходя изъ степени въ степень, смѣялся съ ними вмѣстѣ игрѣ большихъ дѣтей, — такъ называлъ я мудрую аллегорію, до тѣхъ поръ, пока не сошелся съ графомъ Віелегорскимъ. Онъ, не совсѣмъ оставлять — г. Жеребцова, показалъ дружелюбною своею бесѣдою малый свѣтъ, открывъ слегка аналогію ритуаловъ — внутренней. Тогда обратился я снова къ цѣли своей, которая была и есть въ желаніи узнать самого себя; и если существуетъ во мнѣ натура высокая, если вромѣ наружныхъ органовъ, которые отдѣляютъ меня отъ скота, есть во мнѣ существо, могущее приблизиться къ Творцу моему, то узнать связь этой высокой природы моей съ низкою, чтобы взять на себя трудъ усовершенствовать себя — вотъ для чего вступилъ я въ извѣстное вамъ общество, и что намѣренъ быть дѣлать тамъ. Теперь милостивое ваше ко мнѣ обращеніе и благодѣтельное желаніе руководствоваться мною, заставляютъ меня открыть себя вамъ, чтобы удобнѣе могли располагать мою работою и показать, какимъ образомъ могу употреблять тотъ ключъ, который я получилъ не умѣя его употреблять. Съ истиннымъ почтеніемъ и проч. А. Степановъ.

Сообщ. П. А. Степановъ.

ВОСПОМИНАНИЯ А. П. КЕРНЪ.

Три встречи съ императоромъ Александромъ Павловичемъ.

1817 — 1820 гг.

I.

Теперь, когда я почти ослѣпла и мнѣ прочли чрезвычайно замѣчательное произведеніе графа Л. Н. Толстаго: «Война и Миръ», гдѣ, между прочимъ, говорится о страстномъ, благого-